

ВоспоМинания

О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НАЧАЛЬНИКА
12-й ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЫ 2-ГО КАЛАРАШСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА МОЛДАВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО
ОКРУГА ЛЕЙТЕНАНТА-ПОДПОЛКОВНИКА ЗАПАСА

Левиненко П.П.

1941 г.

ВОСПОМИНАНИЯ

О боевых действиях начальника 12-й пограничной заставы
2-го каларашского пограничного отряда молдавского погра-
ничного округа лейтенанта-подполковника запаса

тов. ЛЕВИНЕНКО Павла Павловича

1941 год

Имя
отно-

I.

Характеристика участка заставы, численность
и вооружение д/с заставы.

I. Охраняемый участок государственной границы по своей характеристике является сложным участком.

Государственная граница проходила по фарватеру р.Прут с крутыми и пологими берегами, частыми изгибами.

В центральном участке у самой р.Прут населенный пункт с.Коту-Мори, который имея большой изгиб реки выдвинут вперед в Румынскую сторону.

Жители села Коту-Мори имели сильные родственные связи с селами на Румынской стороне в результате установления государственной границы по р.Прут.

ро-
ва-

На правом фланге участка заставы густой лесной массив с кустарниками.

Между дислокацией а/состава заставы и линией государственной границы вырыта траншея 15 мтр. в глубину 1,5 м. (как противотанковый ров). По рассказу местных жителей ранее здесь проходила речка Прутец, которая при наводках постоянно угрожала селу Коту-Мори и Копцеви, а также заливала всю низменность перед заставой.

По рельефу местности, румынская сторона преобладала над нашей стороной.

Протяженность охраняемого участка заставы:

а) по прямой	-	11 км.
б) по линии государственной границы	-	18 км.

Участок границы с Коту-Мори у самой р. Прут в апреле месяце 1941 г. был огражден проволочным ограждением в 2-3 ряда. Эти мероприятия были проведены в связи с частыми нарушениями государственной границы как умышленными, так и местными жителями из-за родственных связей с обеих сторон, а также в целях предупреждения проникновения шпионов и диверсионных групп в нашу сторону и чисто военного значения.

С севера и до впадения окрестности с. Коту-Мори по линии р. Прут был возведен земляной вал - дамба, которая служила преградой от проникновения воды в с. Коту-Мори от наводков.

2. Сила и вооружение заставы и помощи в охране границы войска на СССР.

Начальник заставы	1	-	лейтенанта ВЕЛИЧЕНКО П.И.
Политрук заставы	1	-	политрук ОКИРЕНТ

Вамполитрун	I	-	НИКОЛАЕВ
Бои.нач.заставы	I	-	лейтенант КАЛГАНОВ В.И.
Старшина заставы	I	-	старшина МОЧАЛОВ
Возатий служебных собак	I		
Сержантов	3	-	сержант ШАПРАНОВ
		-	ст.сержант БЕЛОВ
Рядовых пограничников	33		
ВСЕГО по списку	42	человека	

На день боя - 41 человек. Отсутствовал зам. начальника заставы лейтенант КАЛГАНОВ В., который накануне боя был откомандирован на 15-ю заставу для прохождения службы.

К р о м е т о г о :

Служебно-розсыльных собак	-	4
Лошадей верховых	-	4
Лошадей обозных	-	2

В о о р у ж е н и е :

- автоматов ПММ	-	1
- ручных пулеметов Дегтярева	-	3
- пистолетов	-	3
- винтовок	-	37
- ракетниц	-	5
- патронов и гранат	-	4 боекомплекта

Кроме того, накануне начала войны на моей заставе проходили 10-ти дневные сборы возатих служебных собак всех застав комендатуры.

Всего на сборах участвовало 13 служебно-розыскных собак, в том числе 4 собаки с моей заставы.

В субботний день, вечером 21 июня 1941 года 5 человек ротаток служебных собак получили увольнение на 1 сутки и последние уехали на свои заставы за получением обмундирования. Остальные 4 человека остались на моей заставе за уходом и кормлением собак.

Место дислокации и состава заставы заранее было подготовлено к круговой обороне. Кругом заставы были открыты и замаскированы ходы сообщения в которые можно было попасть прямо с помещения заставы.

Были подготовлены также три дзота с брезен и заранее намеченными секторами обстрела для стрельбы в ночное время как в глубину, так и флангах.

Недолго до начала войны в соответствии с указанием команданта тов. МАТВИЕНА Г.А. и по лично разработанному им программе, личный состав заставы прошел специальную боевую подготовку по стрельбе в ночное время и в условиях сильного тумана. Проверка личного состава по стрельбе показала отличные результаты.

II.

Обстановка на участке заставы на период март-июнь 1941 года.

I. Ежедневные нарушения государственной границы немцами и румынскими самолетами по маршруту "А" указанном на схеме.

Для пресечения нарушений границы, в середине марта 1941 года на заставу прибыла группа военных летчиков с эмиссией командования ВВС, которые изучив мой доклад и обстановку, дали мне задание в течение 2-х суток прорубить в лесу просеку "Б" шириной 20 метров, которая будет служить для перехвата самолетов противника.

С местными жителями с. Нешчени и Ноту-Мори была проведена соответствующая работа, поставлена задача и указанная просека была вырублена за 24 часа.

За эти 24 часа в 6-8 км. в тылу заставы было сосредоточено звено самолетов (порохвата), которое было связано телефонной связью с НП заставы. У самой заставы были сооружены большая стрела (вращающаяся) окрашенная в белый цвет, которая служила для показа направления полета самолетов противника.

При появлении немецких и румынских самолетов, нарушавших границу, по сигналу с заставы к звену наших самолетов, последние взлетали, ориентировались стрелой, входили на брежном полете в прорубленную просеку, поднимались в воздух и встречали самолеты противника. Завязывались воздушные бои. Были случаи, когда наши самолеты, увлекшись боем, залетали на территорию Румынии и сбивали самолеты на их территории.

За апрель-май месяц 1941 г. на участке заставы было сбито 2 немецких самолета.

Необходимо отметить, что после событий самолетов нарушение воздушной границы немецкими самолетами временно прекратилось.

В начале мая месяца нарушение воздушной границы еще больше активизировалось, но несмотря на это с комендатуры и отряда поступало распоряжение и строжайший приказ, не обстреливать воздушных нарушителей границы не только ружейно-пушечным огнем заставы, но и наемку авиации, несмотря на то, что немецкие самолеты нагнали и пролетали над самой заставой и фотографировали её.

2. Май - июнь 1941 г. характеризуется:

а) Сосредоточение немецких войск в лесу "Горбан" почти у самой границы (мотопехота, танки, артиллерия) и в основном в ночное время с открытыми фарами;

б) выселение жителей с приграничных сёл, которое закончилось к 15 июня 1941 года;

в) строительство военных сооружений (окопов, убежищ, установка надолбов) сначала только в ночное время, а с июня месяца как в ночное так и в дневное время;

г) частые нарушения государственной границы через реку Прут в сторону СССР;

Примерно 16-18 июня 1941 года на участке заставы был задержан один нарушитель границы. По имеющимся данным разведки, задержанный был латышским виновником и имел особое поручение, которое он должен был выполнить в тылу заставы в день вторжения немцев. Предварительные допросы на заставе, которые я вел и вел комендант МАХОВИЧ, куда доставили нарушителя, положительных результатов не дал. Немец упорно молчал и только когда начались бои, немец затворил и дал особо ценные сведения о

который знал командант участка тов. МАТОННИ Г.А.;

д) наглые выкрики Румынской пограничной охраны с угрозами в адрес пограничников "Вот мы Вам покажем 28 июня".

Эта дата характеризуется исполнением годовщины, когда наши пограничные войска с демаркационной линии на р. Днестр перешли на р. Прут, т.е. на нашу истинную государственную границу. Исполнялась годовщина присоединения Бессарабии к Молдавии;

е) особенно отмечено снижение, передвижение и концентрация немецких войск как в дневное, так и в ночное время 19 и 20 июня 1941 года, в лесном массиве "Горбан" на правом фланге с. Коту-Моры, а также в населенном пункте Сатул Ноу за лесным массивом. Занятие окопов и огневых точек немцами. Установка минометов и артиллерии на высоте с П.П. (против с. Коту-Моры);

ж) 19 и 20 июня 1941 года открытое движение немецких офицеров группами. Выход к самой государственной границе и р. Прут на П.П. где проводили открытую разведку местности, имея в руках карты и показывали направления руками.

Обо всем, что происходило на сопредельной стороне, о передвижении немцев, румын, сосредоточении войск противника, мной лично докладывалось заместителю командования через каждые 4 часа по закордированной карте.

Ввиду сложившейся обстановки, служба и охрана государственной границы март-май неслись по успешному варианту. Весь л/состав все время находился в боевой готовности, снарядился и имел при себе боевое оружие.

Офицерский состав находился на казарменном положении.

III.

Организация охраны участка государственной границы
в ночь с 21 на 22 июня 1941 года.

Охрана участка государственной границы осуществлялась по усиленному варианту:

- в селе Коту-Мори круглосуточный пост в составе отделения 11 человек во главе командира отделения сержанта ШАПРАНОВА.
- Служба секрета и подвижного наряда-дозора в лесном массиве правого фланга участка - 5 человек.
- Тревожная группа во главе старшины заставы МОЧАЛОВА - 6 человек.
- Остальной личный состав - боевая группа в 20 человек под своим командованием, в том числе 4 человека вооруженных служебных собак с других застав комендатуры и 12 - в служебными собаками.

Проверка службы пограничных нарядов запланирована круглосуточная, причем основное внимание уделено в ночное время:

а) Подполковник заставы тов. ОВРЕНТ с коноводом рядовым НАЛОБИННЫМ на правом фланге участка заставы, особенно в ночь Северной с 22-30 21 июня до 3.00 22 июня 1941 года;

б) лично с рядовым-коноводом БАХАНОВЫМ проверка центрального участка заставы и участка пограничного поста с. Коту-Мори с 1 часа ночи до 6 часов утра 22.6.41 г.;

в) Землеустроитель тов. НИКОЛАЕВ и с ним 2 человека левый участок заставы с селом Обиваны весь с 00 часов до 5.00 часов 22.6.41 г.;

г) конный служебный собак с собакой по кличке Амальбарс, которая работает по следу, проверка контрольно-следовой полосы на всем участке заставы с 4.00 до 8.00 22.6.41 г.

3. Задача боя, бой и вторжение немцев на территорию участка заставы.

с 00 часов 45 мин. до 1 часа 10 мин. 22.6.41 г.

- Освещение немецкими ракетами участка села Коту-Мори в расположении пограничного поста и лесного массива на правом фланге участка заставы.

- Автоматный и пулеметный обстрел пограничных нарядов в лесном массиве на правом фланге участка заставы. Обстрел поста в селе Коту-Мори с Н.П. и обстрел наряда на левом фланге с. Коту-Мори.

Особенно сильный и активный обстрел пограничного наряда в лесном массиве правого фланга участка заставы.

В эти тревожные часы я все время находился на заставе и домой к своей семье не ходил. Меня что-то беспокоило. Были готовы лошади для выезда на проверку своего участка согласно плана организации охраны и проверки поста в селе Коту-Мори, но сложившаяся обстановка заставила меня остаться на заставе для оценки и принятия решения.

В 1 час 10 минут, часовым у заставы был принят от наряда правого участка заставы сигнал Красная ракета - вызов тревожной группы на помощь. Мной была поднята тревожная группа в составе 6 чел. во главе старшины заставы тов. МОЧАЛОВА и брошено направлена в место вызова для уточнения обстановки и принятия самостоятельного решения на месте совместно с политруком тов. ОКРЕНТ, который к этому времени уже был на участке правого фланга заставы и выполнял задачу проверки населения слухом нарядов.

В это же время командир пограничного поста с. Коту-Мори сержант ВАПРАНОВ доложил мне по телефону, что под прикрытием сильного автоматного огня по нарядам и непосредственно по посту, немцы начали форсировать реку Прут на лодках в 2-х направлениях на Северной и Южной окраинах с. Коту-Мори и что он вступил в бой с немцами, но связь была порвана и окончательного доклада от ВАПРАНОВА я не получил. Так же я не мог отдать никаких распоряжений ему на защиту и что надо делать.

Примерно в 1 час 15 минут с правого фланга заставы, где находился политрук тов. ОКРЕНТ и куда была направлена мной тревожная группа во главе старшины заставы тов. МОЧАЛОВА, прибыл связной-моновод, рядовой тов. НАЛОБИН, который доложил:

"На южной опушке реки Северной, немцы обстреливали политрука ОКРЕНТ и ранили его лодка. Тов. ОКРЕНТ собрал наряд правого участка и подословную тревожную группу во главе старшины МОЧАЛОВА и вступил в бой с немцами силой до взвода, которые формировали р. Прут и стали продвигаться в направлении с. Коту-Мори и нашей заставы".

Связной рядовой НАЛОБИН также доложил, что в направлении Северной части села Коту-Мори большая перестрелка и крики на немецком и румынском языках.

Рядовой НАЛОБИН сообщает, что немцы, которые перешли государственную границу, по своему поведению действуют боязливо, но особенно активны и почему-то не принимают открытого ближнего боя, стараются действовать ^{из}далека".

Как приказываю бить и как действовать! Обратился ко мне рядовой НАЛОБИН.

Прому передать политруку тов. ОЛФЕНТ мой устный приказ—I час 20 минут 22 июня 1941 г.

— "Собрать в один кулак все наряды правого участка. Присоединить и подчинить себе трезвую группу старшины МОЧАЛОВА. Сосредоточиться в кустарниках западнее реки Северной. Подпустить к себе немцев на штыковой и гранатный удар и внезапным ударом обрушиться на немцев, при этом одного-двух бойцов направить в тыл немцев.

Действовать активно и дружно и только вперед, не давать возможности немцам осланяться с местностью и обстреляться.

Передайте тов. ОЛФЕНТУ, что только наступление, активность и организованность, успех нашего боя. Бейте немцев так как я Вас учил в мирное время по стрельбе в ночное время.

Немцев бить и гнать в направлении реки Круглой, реки Коту-Морской и дома лесника, куда я выхожу с боевой группой за стазы. Связь со мной посыльными и ракетами в направлении действий. Действуйте".

Выход по сложившейся обстановке на I ч.30 и.22.6.41г.

I. Начавшиеся события на участке заставы, это не частичного и не местного значения, а явный преднамеренный и рассчитанный конфликт, который может перейти в большие бои с немцами и

румынами.

2. Действия немцев на правом фланге имеет характер одерживающий и отвлекающий на себя силы пограничников.

3. Действия немцев, а не румын на центральном участке с. Коту-Мори, это основное направление удара немцев по овладению с. Коту-Мори с целью закрепиться, а в дальнейшем развить успех.

Р Е Ш Е Н И Е :

Всеми имеющимися силами и средствами принять бой, разбить зарвавшихся немцев и восстановить государственную границу.

Основной удар немцам нанести в районе дома лесника, роши лесничьей и Коту-Морской роши, куда стянуть весь д/состав, заставы и лично руководить боем на месте сообразуя с обстановкой.

Любое промедление в действиях - это смерть и жуткое предательство. Только вперед. Только наступать и дерзать. Бить, бить и бить немцев и чем больше уничтожим, тем лучше для достижения цели.

В I час 30 минут доложил по телефону дежурному по комендатуре обстановку на участке заставы. Подняв весь личный состав заставы по тревоге и поставил задачу на оборону заставы и оказание помощи пограничникам находящимся в это время у линии границы и в селе Коту-Мори.

На заставе оставил группу в составе 4-х человек во главе командира отделения, для связи с комендатурой и со мной, а также для обороны дислокации заставы.

Остальной личный состав, боевая группа, в составе 18 человек под моим командованием броском направилась в направлении правого фланга с. Коту-Моры для личного уточнения обстановки, оценки сил противника и принятия решения на месте.

С 1 часа 30 минут до 1 часа 50 минут.

-Интенсивный ружейно-пушечный и минометный обстрел пограничного поста в с. Коту-Моры и в направлении дислокации личного состава заставы.

В лесном массиве на участке правого фланга непрерывная стрельба и освещение местности ракетами.

С 1 часа 50 минут до 2 час. 30 минут.

Двигаясь во главе боевой группы в направлении Северной части с. Коту-Моры, у поста через траншею, группа была обстрелена интенсивным ружейно-пушечным огнем со стороны Роши Круглой, от дома лесника и камышей Северо-Западного дома лесника.

Правее нас в роши Круглой оказалось немецкое подразделение силой до взвода с которой вступила в бой группа политука ОКТЕНТ и которая теснила немцев в направлении роши Коту-Морской.

Впереди моей боевой группы в районе дома лесника и роши лесничьей до роты немцев, которые форсировали р. Прут в первом эшелоне и двигались в направлении заставы.

Прибывший связной с Коту-Морского поста доложил мне, что в 1 час 30 минут на Елной и на Северной окраине с. Коту-Моры немцы форсировали р. Прут на лодках. На Елной окраине си-

дой до 2-х заводов и на Северной окраине до усиленной роты. Находившийся на этих участках пограничные наряды и подоспевшие пограничники поста во главе командира отделения сержанта ШАПРАНОВА вступила в бой с немцами и что при переправе через р.Прут было подбито греблями 4-е лодки. Много немцев расстреляно прямо в лодках. Лодки опрокинуты и разбиты.

Командир погранпоста ШАПРАНОВ сдерживая немцев, которые окружали с.Коту-Мори с боем отходят в направлении заставы лесной и открытым подступами Юго-Западнее рощи Лесничья.

В это же время к моей группе присоединился наряд секрета находившийся у р.Прут лесной опушки рощи Коту-Морской, который сообщил и подтвердил те же данные, что и связанной от командира Погранпоста ШАПРАНОВА, но добавил, что немцы форсировали р.Прут частью сил окружили с.Коту-Мори, а частью сил до роты передвигается в направлении дома лесника и что за рощей Прут немцы готовят вторую переправу силой до роты и к роще подвезли переправочные средства.

Вывод по обстановке:

Немцы форсировали р.Прут нарушив государственную границу на участке заставы в 3-х направлениях.

1-е направление силой до 2-х заводов. южнее рощи Северной и севернее рощи Озерной. Здесь немцы открытого боя не принимают. Полагаю, что цель этой группировки отвлечение пограничных сил.

2-е направление силой до роты Северная окраина с.Коту-Мори растянутая в 2-х направлениях. Одним заводом в направлении против села Коту-Мори и двумя усиленными заводами в направлении рощи Коту-Морской, дома лесника и моста через траншею в направлении заставы. Одновременно с этим, готовится

дополнительная переправа немцев через р.Прут силой до роты и к реке Прут доставляются средства переправы.

3-е направление силой до 2-х взводов южнее села Коту-Мори. Одним из взводов в направлении центра села и одним взводом в направлении реки Лесничьей.

Таким образом перед личным составом заставы действуют немцы силой до 3-х рот, которые имеют задачу овладеть селом Коту-Мори, закрепиться, а затем обрушиться на заставу, разгромить ее силы и развить свой успех в глубинный тыл с выходом войск на магистральную шоссевую дорогу Бухарест-Ишманев.

Да! Это не инцидент местного значения, это пожалуй поход на войну.

Задача:

1. Личному составу заставы сосредоточиться в долине восточнее моста. Туда не сосредоточить всех служебных собак, находящихся на заставе.

2. Группе политрука тов. ОЛЕНТ совместно с тревожной группой старшины заставы тов. МОЧАЛОВА сосредоточиться в пустарниках Севернее реки круглой, продвигаться в направлении реки Круглой, овладеть ею и в дальнейшем нанести удар в направлении Южнее дома лесника.

3. Группе зам.политрука тов. НИКОЛАЕВА и группе погранпоста сержанта ШАПРАНОВА сосредоточиться у изгиба Сухой Ручей и продвигаться в направлении Юго-западной части реки Лесничьей

Зайти в тыл и внезапно обрушиться на немцев.

4. Я с основной боевой группой веду наступление в лоб в направлении дома лесника.

Возатым саюзобник собак, всех собак заставы и застав комендатуры держать при себе, следовать за мной в 30-40 метрах и ждать моей команды.

5. Общая задача для всех. Овладеть домом лесника и роцей Лесничьей с последующим выходом всего личного состава к валу у р. Прут Севернее села Коту-Мори.

6. Общий сигнал действия всех групп две красных ракеты в направлении наступления.

7. Конному-рядовому тов. САХАНОВУ срочно на заставу, доложить коменданту участка тов. МАТВИНУ обстановку и просить дать сигнал частям Советских войск оказать помощь заставе.

Доложить также коменданту участка, что заставка вступила в бой с немцами, а не с румынами.

8. Движение боевых групп до сближения с немцами бесшумное. При соприкосновении с противником показывать осветительными ракетами. Направление полета ракеты и место ее падения считать местом нахождения немцев.

9. Обращаю внимание всех командиров групп, что только движением вперед-наступлением, можно достичь успеха.

Пока немец не освоился, не изучил местность, а также пользуясь темнотой, наступать и бить немцев.

Настало время выполнить присягу данную нами народу, правительству и нашей Коммунистической партии.

Врому передать мою просьбу всем солдатам, чтобы каждый солдат следил и смотрел за солдатом, сержантом и офицером. Выручайте один одного в бою и чувствуйте локоть своего товарища. Немцев бейте, бейте беспощадно и в первую очередь уничтожайте их офицеров.

С 2 час. 30 мин. до 4 час. 30 мин. 22.6.41 г.

Выдвинув вперед два ручных пулемета с пулеметчиками тов. ФОМИН и т. КРЮЧКОВ и поставив им задачу поддерживать наступление группы и сосредоточить огонь на дом лесника, группы начали сближение по заданному маршруту и направлению.

Примерно в 5-ти метрах от дома лесника моя группа была встречена организованным автоматным огнем немцев и огнем минометов, а вслед за этим начался артиллерийский обстрел заставы и моста через траншею.

Группы политрука ОКРЕИТА, зам. политрука НИКОЛАЕВА и ВАПРАНОВА продвигались с боем и редкой перестрелкой и заходила почти во фланги немцев находящихся в доме лесника и рожи лесничьей.

Пользуясь незначительным заходом групп в тыл немцев я принял решение нанести первую атаку и удар в лоб по немцам засевшим у дома лесника и по сигналу "Серия красных ракет" весь личный состав поднялся в атаку и вступил в решительную схватку. Особенно большой бой завязался в бою направлении у дома лесника. Дом лесника был заброшен гранатами и моя группа подошла вплотную к стенам дома. У самого дома два немца выскочили с чердака и навалились на меня, один из них был оглушен автоматом по голове, а второй убит солдатом НАЛОБИНЫМ, который был рядом со мной. Не успев расправиться с этими двумя немцами, из-за угла дома лесника и кустов у дома лесника передо мной вы-

росло несколько немцев. Один немец был оглушен прикладом автомата по голове и своей тяжестью повис на мне, а в это время другой немец направил удар штыком мне в грудь. В ответ на удар штыка, я подставил под штык спину пригнущенного немца и когда штык пронзил тело его, я опрокинул немца и очередью из автомата уничтожил и этого немца.

Справа меня дрались рядовой ПАЛОВИН и другие солдаты. Стрелять в упор было опасно, так как кругом были и мои бойцы и немецкие солдаты.

У ног ног лежало несколько убитых и пригнущенных немцев. Я не помню какие я тогда давал команды и как это все внезапно произошло, но с кустов передо мной появился в руках с автоматом не то русский, не то немец, который почти в упор в грудь мою направил автомат и неожиданно крикнул на весьма ломанном русско-молдавском языке:

"Начальник сдавайся, сопротивление бесполезное, нас много, всех не перестреляешь".

Не помню как это произошло, но помню, что какая-то сила заставила поднять руку с автоматом и мгновенно левой рукой оттолкнул в сторону немецкий автомат, а коленом правой ноги в область ниже живота.

Подоспевшие бойцы схватили оглушенного немца, связали ему руки и ноги и уложили его у дома лесника. Заниматься этим связанным немцем было некогда. Немцы начали отходить. Среди немцев какое-то ощущалось замешательство и этим надо было воспользоваться.

Немцы дрогнули и с повторной атакой мы полностью овладели домом лесника, рощей Лесничьей и к 4 часам ночи вышли к кустарникам Юго-Восточнее рощи Лесничьей и Южнее Коту-Морской рощи.

С 2.30 до 4.00 часов ночи в период боя за дон лесника и рощу Лесничья начался минометный и артиллерийский обстрел по участку болота с камышом, западнее рощи Лесничьей, но в это время бойцов заставы там не было, мы продвинулись вперед. В это же время немецкая артиллерия продолжала вести стрельбу в направлении заставы и далее вглубь, а примерно около 3,30-4,00 часов ночи вглубь нашей страны и не на большой высоте с ревом и шумом моторов проносились с бомбовым грузом немецкие авиационные.

Начало сереть и где-то далеко в нашем тылу слышны были взрывы бомб.

Было ясно! Начавшиеся бой, бой не известного значения и не инцидент. Это большая война. Война не на жизнь, а на смерть.

С появлением немецкой авиации, двигающейся в наш глубокий тыл, введение в бой артиллерии и минометов, ободрило немцев.

Получив очевидно моральную поддержку и поддержку непосредственно живой силой, дополнительных сил немцев переправившихся через реку Прут, немцы под прикрытием минометного, артиллерийского и пулеметного огня ринулись в атаку на нас. Силы явно были неравными. Против 40 человек пограничников двигалась лавина вооруженных фашистов в 150-200 человек. Надо было во чтобы-то стало любыми средствами сначала обескровить, а затем опрокинуть врага. Ни в коем случае недопустить инициативы немцев и не показывать слабость и малую численность личного состава заставы и ее мизерную огневую мощь. Атаку немцев приказан встретить гранатами ударом и ружейно-пулеметным огнем. Пулеметчикам приказан выдвинуться на фланги и открыть отсечный огонь по атакующим немцам.

Начался снова большой бой. В ход были пущены ручные гранаты и открыт интенсивный огонь с винтовок, ручных пулеметов и с автомата ММ, который единственным был у меня на вооружении.

Командиром группы политруку тов. ОЖЕНТ, старшине МОЧАЛОВУ, зам. политруку НИКОЛАЕВУ, сержанту НАПРАНОВУ, старшему сержанту БЕЛОВУ приказал подобрать смельчаков и направить их из фланги и в тыл атакующим подразделениям немцев. Необходимо было срочно создать видимость большого наличия наших пограничников действующих на всех направлениях.

Надо было что-то делать. Надо было действовать и действовать активно. Надо не допустить инициативы немцев и не дать им возможность получить дополнительные подкрепления и силы.

Времени не было, чтобы подсчитать потери пограничников и потери псов. Раздумывать было некогда и мною принято решение атаковать. Надо атаковать, я сказал как-то особенно громко и мое решение поддержали рядом находившиеся со мной сержанты и бойцы. По цепочке подалась команда, подготовиться к атаке.

Возваты служебных собак было приказано сосредоточить всех собак в кустах юго-восточнее рощи Лесничьей. Пограничники готовились в атаку. Выполняли боеприпасы, готовили гранаты, кому-то делали перевязки, кто-то с немцев стонал. Кругом был запах горючей крови.

Эта передышка на подготовку была какое-то мгновение 3-4 минуты. Псы рвались вперед и под прикрытием своих минометов и пулеметов, они пошли атакой на нас. Атака была встречена огнем винтовок, ручных пулеметов, гранат и автомата. Это было примерно около 5-ти, 5-30 часов утра. Такого внезапного и организованного огня немцы очевидно не ожидали и дрогнули. Воспользовавшись этим замешательством, я дал сигнал на атаку. В атаку приказал пустить и всех 13 служебных собак.

Трудно описать и рассказать этот момент атаки, но она осталась для меня памятна.

Памятна эта атака осталась тем, что эта атака была не на жизнь, а на смерть. С криками ура! За Родину! За Ленина, за Сталина! Мы пошли вперед. На выстрелы винтовок и взрывы

гранат рядом с бойцами устремились в атаку ворчливые, оскаленные зубы собаки.

Какое-то мгновение атакующие немцы захлебывались и снова получив подкрепление возобновлялась повторно и так несколько раз пограничники сменялись с немцами, а среди них металось обезумевшее нами служебное собаки.

Противник с большими потерями стал отходить к р.Прут за вал земной дамбы и пограничники вышли к кустарникам западнее села Коту-Мори.

Стало какое-то временное затишье. На поле боя было убито 7 служебных собак, три из которых лежали окровавленными, а под ними перевернулись живые немецкие солдаты.

Не помню фамилий, но здесь был убит один пограничник, ранен пулеметчик КРЮЧКОВ и ефрейтор НА ОНИН, кое-кто из пограничников имел незначительное царапину, о которых почти все молчали. Здесь же в атаке мне задело пулей между пальцев правой ноги, ранение которое я почувствовал и всюду дни, когда снимал сапог.

За бой дома лесника, року лесника и до самих подступов села Коту-Мори, мы примерно насчитали около 50-ти человек убитыми немцев и 5 чел. пленных, из них: ранее связанный у дома лесника, оказался румынским напарником и был переводчиком у немцев.

Между 5-ю и 6-ю часами утра перед откопированием военнопленных в комендатуру, мной был произведен беглый опрос пленным. Пленный румын оказался переводчиком и незначительно владевший русским языком.

При опросе было установлено, что в лесном массиве Горбан и в селе Сатул-Ноу, сосредоточена мотопехота до усиленного батальона и имеет задачу после успешного форсирования р.Прут и овладения селом Коту-Мори, навести надежную переправу, разбить силы заставы, произвести вглубь тыла прорыв и выйти на государственную магистральную дорогу, идущую в направлении Бухарест-Кишинев.

Военнопленные утверждали, что пограничникам "канут", что немцев много, много машин и танков и что наше сопротивление бесполезно и бессмысленно. Предлагали перейти на другую сторону, где всем нам будет сохранена жизнь.

При этом напрал сообщил, что в задачу передовых подразделений прорыва, входила основная задача овладеть селом Коту-Моры и взять живьем в плен начальника заставы, т.е. меня.

Примерно в 5 ч.30 м., выделенный немцами из 2-х человек возвратился к месту боя и доложил, что военнопленные при попытке к бегству были убиты. А спустя несколько дней состав конзола признался, что они военнопленных расстреляли недалеко в лесу, так как пограничников было мало и они не могли уйти с поля боя.

Между 6-ю и 7-ю часами 22.6.41 г. мне доложили, что на окраине с.Обелены-Вос, прибыла автомашина с группой пограничников, очевидно это помощь с комендатуры, которую я так ждал с нетерпением в эти трудные часы по обороне государственной границы.

В эти трудные часы я был и командир и советчик. Советоваться было не с кем и я принимал решение самостоятельно, как велела совесть, чувство ответственности перед Родиной и перед партией. Ведь я вступил в бой тогда, будучи кандидатом партии.

Пользуясь какой-то неожиданной передышкой боя, я вскочил на верховую лошадь и с коноводом-пограничником тов. МАХАНОВЫМ скрытыми подступами прибыл в село Обелены-Вос, где встретил группу поддержки с комендатуры во главе коменданта участка тов. МАТЮШИНА Г.А.

В группе поддержки был начальник связи комендатуры лейтенант тов. РЫЖИКОВ А.В. и с ним еще 6 бойцов хозяйственного взвода комендатуры.

Зная отлично местность, кустарниками и зарослями я привел группу к месту боя и кустарникам западной части села Коту-Мори, где доложил команданту тов. МАТВИНУ обстановку и изложил свои предложения по разгрому 2-х рот противника.

Кстати, я на это время был уже малость обстрелянным немцами, знал силу и слабые места противника-немцев. Знал отлично местность и село Коту-Мори, где нам предстояло сражение.

Командант, капитан МАТВИН Гурий Алексеевич согласился с моим предложением, дополнил его и принял решение нанести удар в тыл немцам и освободить с. Коту-Мори.

Замысел был правильным и дерзким, но весьма тяжелым. Немцы в это время получили подкрепление свежими резервами и снова пошли в атаку. Завязался снова большой рукопашный бой между горсточкой пограничников и во много раз превосходящими силами немцев. По сложившейся обстановке на участие боя фактически было две группы пограничников. Одну группу возглавлял сам командант МАТВИН в которой был и лейтенант РЫЖИКОВ А.В., а вторую группу-группу пограничников заставы возглавлял я лично сам.

Для того, чтобы зайти лейтенанту РЫЖИКОВУ с группой в тыл к противнику, а мне и своим пограничникам надо было преодолеть открытый участок местности. Как только мы вышли на открытый участок, то сразу же на нас обрушился огонь минометов и артиллерии противника и все мои "необстрелянные" товарищи с командатуры как камнем попадали на землю. Я вынужден был вмешаться и предупредить всех, что если мы будем часто ложиться, то нас перебьют немцы минометным огнем и задачи не выполним. Внимательно следите за мной и за разрывами мин и снарядов. Делайте то, что буду делать я. Я принял команду на себя и вся группа броском, периодически то ложил, то поднимал ее, вышла к намеченному месту.

В тыл немцев мы зашли успешно. На северной окраине села нас встретил один молдаван и сообщил, где находятся немцы, указав на вилучину реки у села. Подойдя бесшумно к указанному месту мы увидели группу фашистов примерно в 40-50 человек, ко-

торые сидели на траве и не ожидали нас здесь в тылу.

Мы сосредоточились в кустарнике на бросок гранаты. МАТЮШИН нам поставил задачу забросать немцев гранатами и докончить в рукопашной. Была дана команда подготовиться к броску гранаты. Вопреки инструкции я приказал бросать гранаты только с оборонительными рубашками. Все смотрели на меня, почему я делаю, почему мол я нарушаю инструкцию, но все пограничными, а также МАТЮШИН и РЫЖИКОВ очевидно поняли мой замысел и согласились.

У нас всех была одна мысль, как можно больше уничтожить живой силы противника. По команде все бросили гранаты, хлопнули запалы капсулей и ... тишина. Все переживали, взрывов не было, 3-4 секунды для необстрелянных казались вечностью.

Сам лейтенант РЫЖИКОВ, да и часть бойцов пытались подняться, но я крикнул — лежать! Начался грохот разрывов наших гранат, а вслед за взрывами крики и стоны фашистов. Расстреливая в упор и нанося удары прикладами мы бросились на немцев. Здесь мы были все рядом и чувство локтя и выручка в бою была сиюминутная. Моя группа поддерживала РЫЖИКОВА, а его группа поддерживала меня.

Однако, наш успех был очень коротким. По всей нашей группе ударили немецкие пулеметы, находившиеся недалеко от места боя и которых мы не видели. Мы все залегли. Капитан МАТЮШИН посмотрел на меня и на РЫЖИКОВА и мы оба поняли, что пулемет надо уничтожить. Лейтенант РЫЖИКОВ подготовил гранаты и начал ползком продвигаться в направлении к пулемету. Я же взял на себя роль обеспечения огнем продвижение его вперед.

Пока лейтенант РЫЖИКОВ двигался к намеченной цели и со своего автомата ШМ открыл уничтожающий огонь по немцам. Офицер немцев поднял подразделение в атаку, но эта атака была расстреляна автоматом и гранатой бросенной мной, а немецкий офицер убит с пистолета. В этой атаке пулей сбито с моей головы моя зеленая фуражку и некоторое время, т.е. до завершения окончательного удара я ходил без фуражки. Здесь же вражеской пулей мне задело царапиной моя шея.

Пока я справлялся с похотой немцев, лейтенант РЫЖИКОВ выполнил поставленную задачу и уничтожил ручной пулемет. При уничтожении ручного пулемета лейтенант РЫЖИКОВ лицом к лицу встретился с группой немцев и уничтожил в рукопашной схватке. Так в последующем, действуя вместе с лейтенантом РЫЖИКОВЫМ мы уничтожили с ним еще несколько огневых точек и нас везде и всюду поддерживали наши пограничники.

Простые атаки немцев и в этот раз были сорваны. Нанеся большие потери немцы откатились на свои позиции и их плацдарм на нашей земле горел под ногами.

Пределу мужества и героизма офицеров и пограничников не было. Замысел немцев прорваться на участке заставы был сорван. Мы перестали считать убитых, ибо во всех у нас было одно желание, как можно больше истреблять и убивать немцев.

Трудно вспомнить, да и трудно описать тот весь период боя, тот натиск и подвиги наших бойцов за нашу границу. Но обученность бойцов сражаться в одиночку, вести стрельбу в ночное время, оказание помощи друг другу в бою, взаимодействие боевых групп, отличное знание местности - сыграли свое благодарное дело.

Нет, всего этого не опишешь. Да собственно говоря, тогда нам и некогда было думать об описании этих боев, об их истории.

Разве мы тогда с лейтенантом РЫЖИЛОВЫМ думали, что мы останемся в живых и что нам придется когда-то писать воспоминания о первых боях и на этих примерах и на примерах и подвигах пограничников, воспитывать мужеству, героизму и преданности нашей Родине, молодых пограничников и офицеров, которые сейчас стоят на страже наших границ.

Нет, тогда об этом мы не думали. Мы думали не о жизни. Мы думали о защите нашей Родины, о нашем долге перед Родиной, о выполнении данной нами присяге. Мы думали о выполнении своего партийного долга. У нас тогда было одно желание — разбить зарвавшихся немцев и восстановить государственную границу.

Примерно в 9.00 часов 22.6.41 г. к нам на помощь прибыли один взвод солдат стрелковой части советских войск. При этом необходимо отметить, что группа солдат помощи пришла с большим опозданием с ограниченным количеством боеприпасов и без гранат, а большинство из них имели холостые патроны. Ввиду такого опоздания своей роли они не выполняли и фактически застава помощи от них не получала.

Вооружив прибывших солдат боеприпасами и присоединив их к личному составу заставы и группы поддержки с комендантури, комендантом участка капитаном МАТВИНЫМ и мною была поставлена задача: "Опрокинуть в р.Прут основную группировку немцев на правом фланге с.Коту-Мори, ворваться в центр села, разгромить орудовавших там немцев и восстановить государственную границу."

Растянувшись по фронту, примерно на 100 метров и офицеры став в цепи солдат, с возгласом и криками "Ура!", "Бей зарвавшихся немцев!", "За Ленина, за Сталина, за нашу Родину, вперед!". Мы пошли в атаку, в последнюю решающую атаку.

Расстреливая немцев на ходу с пистолетов, автомата, ручных пулеметов и гранатами, немцы дрогнули и были опрокинуты в р. Прут.

Оставив у вала р. Прут группу прикрывающую с ручными пулеметами и поставив задачу перед ней воспрепятствовать переправе и сосредоточения немцев в лесу на левом берегу р. Прут, мы с боем вошли в центр села Коту-Мори, а затем с боем выбив там засевших и орудовавших немцев, стремительным ударом вошли на левый участок с. Коту-Мори, опрокинули в р. Прут оставшихся немцев и к 15 часам полностью очистили от немцев участок государственной границей 12-й погранично-защиты.

По общему сигналу, пограничники всей силой обрушились на врага. Действуя штыком и гранатами мы ворвались в село. Сады и огородами, прижимаясь к зданиям и заборам, воины активно подбирались к противнику, укрывшемуся в постройках и забрасывали его гранатами.

Гитлеровцы оказали упорное сопротивление. В одном из домов на направлении, где действовала группа капитана МАТЮШИНА и лейтенанта РЫЖИКОВА, засело пять немецких солдат. Из окон и чердака они простреливали площадь у церкви и подступы к дому.

Пулеметчик тов. ФОМИН с открытой позиции очередями вел огонь по фашистам. Воспользовавшись этим, рядовые КРЮКОВ и НАЛОБИН пробрались через сад к дому и метнули в окно гранаты. Трое из пяти немцев остались на месте, а двое, пытавшиеся бежать, были настигнуты пулями ФОМИНА.

На пути движения нашей группы оказалась группа немецких автоматчиков укрывавшихся в доме. Старший сержант БЕЛОВ огнем с чердака противоположного дома и пограничник ПОМАЗКОВ гранатой, брошенной в окно уничтожил их. Штыком и гранатой эти воины покончили и с немцами, засевшими в одном из сараев и мешавшие своим огнем продвижению нашей группы.

Отдельные немецкие солдаты пытались укрыться в подвалах и погребах, но местные жители помогали пограничникам разыскивать их и задерживать, а тех которые сопротивлялись просто уничтожать.

Выполнив основную задачу первого дня боя, группа поддержки с командатуры и взвод поддержки стрелкового подразделения в 17.00 выехали в свои места дислокации.

За период краткого пребывания немцев в с. Коту-Мори, последние убили гр-на РОШКО Петра и увезли с собой часть активистов села, которые постоянно содействовали пограничникам и были на связи со мной.

Помещик-кулак, живший на хуторе с. Коту-Мори, который являлся подозрительной личностью и которого готовили к репрессированию, в первый же день боя удрал к немцам.

Следует также отметить, что в период всего боя с немцами, последние поддерживались минометным огнем и огнем крупнокалиберных пулеметов с высоты у Н.П. преобладающей Румынской стороны в непосредственной близости села Коту-Мори.

При выполнении боевой задачи по изгнанию немцев и восстановлению государственной границы, мне очень помогли жители села Коту-Мори и немцы: ТАТАРОВ Яким Федорович, ЧИБАН Георгий Георгиевич, МАЛАН Сома Иванович, ГУВУН Артем Иванович, РОШКО Петро (убит), ВЕРАВЕ Григорий Иванович, ПОПА Тома Васильевич, БОЧУ Чмацул Васильевич, ВЕРЗЕНКО Валентина Владимировна, ВЕРДЕВ Василий Григорьевич, ТИМОТИН Дмитрий Иванович, РУССУ Стефан Иванович, МОРДЕР Афанасий Петрович, РАЙКУ Афанасий Васильевич и другие многие жители сел.

Большую помощь мне оказал НИКОЛАУ Николай Захарович, который вечером 22.6.41 г. на своих лошадях увез в глубокий тайник семью и семью офицеров заставы. В сборах семей помогала гражданка села ВЕРАРЬ Зиновья Викторовна.

Многие граждане сел Коту-Моры и Немцены за их активную помощь пограничникам в те тяжелые дни войны, заслуживают внимания и поощрения. И я бы хотел, чтобы лучше из них, которые и сейчас трудятся и помогают пограничникам были бы отмечены командованием пограничных войск.

В порядке воспоминания хочется сказать.

Очень странно. Даже сейчас я вспоминаю часто и спрашиваю себя зачем я отдавал приказ возить убитых немцев на заставу, а затем хотело было всех убитых сбросить в только что вырытый колодезь во дворе заставы.

Но мне жалъ было труда крестьян, которые колодезь зарыли и жалъ стало ей зоркой, мягкой и прозрачной питьевой воды, которую пили в колодезе и я свое решение отменил.

Убитые немцы остались и на поле боя и во дворе заставы в штабелях и где только их настигала пуля пограничников.

Помню как сейчас, когда вечером 22 июня 1941 года ко мне пришла группа крестьян села Немцены и стали просить у меня разрешение снять с убитых немцев сапоги. Крестьянам, обратившихся ко мне с просьбой снять сапоги, я разрешил это сделать. Но как они снимали сапоги, в то время меня не интересовало, но помню, что перед осмотром трупов и изъятием у них документов убитые были уже опухшие и брызгание и снятие сапогов evidentemente было бесполезно.

Выход по первому дню боя.

1. Замысел немцев овладеть селом Коту-Моры, закрепиться, навести постоянную переправу через р.Прут, а затем сосредоточенным кулаком разгромить заставу и прорваться в наш тыл на железную магистральную дорогу Бухарест-Кишинев, был сорван.